Книга тринадцатая

Андрей и Хранительница Андромеды

Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и Хранительница Андромеды

«Автор»
2026

Федотов Д.

Андрей и Хранительница Андромеды / Д. Федотов — «Автор», 2026

Андрей получает необычный сигнал из далёкой галактики Андромеды и знакомится с Эей — юной Хранительницей Врат, которая пытается наладить связь с другими мирами. Но как понять того, кто говорит на совершенно незнакомом языке? Вместе с сестрой Соней и верными друзьями Андрей учится находить общий язык с помощью чисел, музыки, рисунков и чувств. Вскоре выясняется, что за первым знакомством скрывается гораздо более важная задача — спасти связь между целыми галактиками. Это история о дружбе, взаимопонимании и умении слушать, ведь иногда самое важное можно понять даже без слов.

© Федотов Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Голос из темноты 5
Глава 2. Два с половиной миллиона лет 7
Глава 3. Большие Врата 9
Глава 4. Кружок с лучами 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Денис Федотов
Андрей и Хранительница Андромеды

Глава 1. Голос из темноты

— Слышу, — сказал Андрей.

Он сказал это совсем тихо, почти шёпотом, чтобы не разбудить папу за стеной. Но кристалл в его ладони вспыхнул так, будто Андрей закричал на всю Вселенную. Незнакомый цвет, который не был ни синим, ни зелёным, ни розовым, разлился по всей комнате, залез под кровать, заполз на потолок и осветил наклеенные звёзды. Лумин нос, если бы у Луми был нос, наверное, сморщился бы от удивления. А так Луми просто зажмурился.

А потом из кристалла донёсся звук.

Это было не слово. Это было что-то вроде смеха. Если бы колокольчики умели смеяться, они смеялись бы именно так: звонко, переливчато, сразу на десять голосов. И в этом смехе было столько радости, что Андрей сам не заметил, как заулыбался во весь рот.

— Она рада, — прошептал Луми. — Слышишь? Она очень-очень рада, что ты ответил.

— Кто «она»?

— Не знаю, — честно сказал Луми. — Но она рада.

Смех оборвался. Потом снова зазвучал голос, тот самый, далёкий, девчачий. Только теперь Андрей не понимал ни слова. Совсем. Кристалл больше не переводил. Голос звенел, переливался, пел, иногда поднимался высоко-высоко, а иногда падал вниз, как камешек в колодец. Андрей вслушивался изо всех сил, но слова проскальзывали мимо, как рыбки сквозь пальцы.

— Я не понимаю, — сказал он кристаллу. — Прости. Я не понимаю. Скажи ещё раз. Медленнее.

Голос замолчал. А потом сказал одно-единственное слово. Медленно, раздельно, будто пробуя его на вкус.

— Слы-шу.

Андрей замер. Это было его слово. То самое, которое он только что сказал. Она его запомнила. Она повторила его, чтобы показать: я тебя тоже слышу. Просто больше я по-твоему не умею.

А потом кристалл погас. Не сразу, а медленно, как гаснет экран телефона, когда кончается зарядка. Незнакомый цвет уполз с потолка, вылез из-под кровати и спрятался обратно в кристалл. И в комнате снова стало темно и тихо. Только капал на кухне кран.

Андрей долго сидел на кровати, сжимая кристалл в кулаке. Тот был ещё тёплым.

— Луми, — сказал он наконец. — А откуда она знала мои слова? Тогда, в первый раз? «Хранитель Врат, ты нас слышишь?» Она же сказала это по-русски. Почти.

Луми подумал.

— Может, это кристалл перевёл, — сказал он. — Только один раз. Самые главные слова. Знаешь, как бывает: когда очень-очень нужно, чтобы тебя поняли, то иногда понимают. Один раз. А потом надо учиться.

Андрей посмотрел на кристалл. Он был обычным, тёплым, жёлтым. Никакого незнакомого цвета.

Но в самой его глубине, если очень-очень присмотреться, светилась крошечная картинка. Андрей поднёс кристалл к самому глазу. И увидел. Спираль. Маленькая светящаяся спираль, похожая на завиток на раковине улитки. А рядом с ней три точки. Одна большая, одна поменьше и одна совсем крошечная.

Он взял новую записную книжку, ту самую, том второй, и аккуратно перерисовал картинку на вторую страницу. Сразу после строчки про солнце и «доброе утро».

А утром показал Соне.

Соня пришла к нему в комнату ещё в пижаме, с зубной щёткой во рту, потому что Андрей постучал к ней в дверь и сказал страшным шёпотом: «Быстро». Она посмотрела на рисунок. Потом на Андрея. Потом снова на рисунок. Вынула изо рта щётку.

— Это галактика, — сказала она. — Спираль. Как на картинке у Веры Павловны в кабинете. А точки… точки это тоже галактики. Только маленькие. Или далёкие.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что я внимательная, — сказала Соня. — А ты нет. Вера Павловна на прошлой неделе рассказывала про Местную группу. Ты в это время рисовал в тетради кружочки с лучами.

Андрей покраснел. Это была правда.

— Значит, она из галактики, — сказал он медленно. — Из другой галактики. Не из нашей.

— Из Андромеды, — сказала Соня, и глаза у неё стали круглыми-круглыми. — Ты же сам говорил. Сигнал из Андромеды. Андрей, это же… это же так далеко, что даже представить нельзя.

Она снова сунула щётку в рот и задумчиво пожевала её.

— Надо спросить у Веры Павловны, — сказала она сквозь щётку. — Насколько далеко. Только не говорить зачем.

Глава 2. Два с половиной миллиона лет

Вера Павловна, конечно, сразу поняла, что спрашивают не просто так.

Она сидела в кабинете после уроков и проверяла тетради, а Андрей и Соня стояли перед её столом и старательно делали вид, что им просто интересно. Вера Павловна посмотрела на них поверх очков. Сначала на Андрея. Потом на Соню. Потом снова на Андрея.

— Андромеда, — сказала она. — Хорошо. А почему именно Андромеда?

— Просто, — сказал Андрей.

— Для доклада, — одновременно с ним сказала Соня.

Вера Павловна сняла очки и протёрла их платком. Она всегда так делала, когда хотела улыбнуться, но не хотела, чтобы это было заметно.

— Для доклада, — повторила она. — Хорошо. Садитесь. Это будет длинный доклад.

Она достала с полки большую книгу с глянцевыми картинками и раскрыла её на развороте. Там была спираль. Огромная, светящаяся, с яркой серединкой и длинными-длинными рукавами, усыпанными звёздами. Она лежала немножко наискосок, как тарелка, которую держат под углом.

— Вот она, — сказала Вера Павловна. — Галактика Андромеды. Наша ближайшая большая соседка. В ней сотни миллиардов звёзд. Может быть, даже триллион. Она больше нашего Млечного Пути. А вот здесь, — она показала на два маленьких пятнышка рядом со спиралью, — её спутники. Маленькие галактики, которые кружатся вокруг неё, как Луна вокруг Земли.

Андрей и Соня переглянулись. Две точки поменьше. Почти как на рисунке.

— А далеко до неё? — спросил Андрей.

— Свет от неё летит к нам два с половиной миллиона лет, — сказала Вера Павловна.

Соня охнула.

— Два с половиной миллиона лет, — медленно повторила Вера Павловна. — Свет, который вы увидите, если посмотрите на неё в бинокль, вылетел оттуда, когда на Земле ещё не было людей. Совсем. Только предки людей, которые бродили по Африке и учились делать первые каменные орудия. А свет всё летел, летел, летел. Мимо звёзд, мимо пустоты. Самый быстрый на свете путешественник, триста тысяч километров в секунду. И только сейчас долетел до нас.

— Значит, мы видим её такой, какой она была давно-давно? — спросила Соня.

— Именно, — сказала Вера Павловна. — Когда смотришь на далёкие звёзды и галактики, ты смотришь в прошлое. Чем дальше, тем глубже в прошлое. Телескоп — это машина времени, только смотреть в ней можно лишь назад.

Андрей молчал. Он думал о голосе в кристалле. О звонком смехе. Если свет летит оттуда два с половиной миллиона лет, то как же долетел голос? И как долетел его ответ? Неужели та девочка услышит его «слышу» только через два с половиной миллиона лет?

Нет, решил он. Она уже услышала. Она повторила его слово. Значит, голос летит не так, как свет. Значит, есть другая дорога.

Вера Павловна закрыла книгу.

— А ещё, — сказала она будто бы между прочим, — Андромеда и наш Млечный Путь не одни. Есть ещё третья большая галактика неподалёку, поменьше. Галактика Треугольника. И десятки маленьких. Все вместе они называются Местная группа. Это как наш район во Вселенной. Как соседние дома во дворе. Только очень большом дворе.

Она посмотрела на них поверх очков.

— Хороший будет доклад, — сказала она. — Только, Андрей, если вдруг выяснится, что в Андромеде кто-то живёт, ты мне первой скажи. Ладно?

Андрей так растерялся, что только кивнул.

Вечером к нему прилетела Ора. Она появилась прямо у окна, серебристая, спокойная, и Светлячок на подоконнике обрадованно мигнул ей лампочками.

— Искра рассказала мне про сигнал, — сказала Ора. — Я знала, что когда-нибудь это случится. Но не думала, что так скоро.

— Ора, — сказал Андрей. — Кто это? Кто там, в Андромеде?

Ора долго молчала. Андрей уже привык, что она всегда долго молчит перед самым важным.

— Хранитель, — сказала она наконец. — Ты думал, что ты единственный? Нет. У каждой галактики есть свои Врата. И у каждых Врат есть свой Хранитель. В нашей галактике это ты. В Андромеде кто-то другой. Я никогда её не видела. Никто из нас не видел. Но мы знаем, что она там есть. Потому что между галактиками тоже есть Врата. Большие Врата. Очень древние. Они стоят на самом краю каждой галактики, там, где кончаются звёзды и начинается пустота. И по ним Хранители могут говорить друг с другом.

— Почему же они раньше не говорили?

— Потому что Большие Врата открываются, только если их открывают с двух сторон сразу, — сказала Ора. — Один Хранитель отсюда, другой оттуда. Вместе. Одновременно. Как два человека, которые тянут одну дверь за две ручки. А раньше в нашей галактике долго-долго не было Хранителя. Больше тысячи лет. Пока не появился ты.

Андрей сжал кристалл. Тот был тёплым.

— Значит, она ждала, — сказал он. — Она стучала с той стороны, а никто не открывал.

— Может быть, — сказала Ора. — А может быть, она стучит не просто так. Хранители не зовут друг друга без причины, Андрей. Если она позвала, значит, что-то случилось.

Глава 3. Большие Врата

Летели в субботу ночью. Мама сказала только «шарф надень», а папа помахал из прихожей и сказал своё лётчицкое «мягкой посадки». Родители знали о долгих полётах и доверяли сыну. Иногда Андрею казалось, что они доверяют ему даже больше, чем он сам себе.

Светлячок нырнул в Врата, и впереди, серебристая и спокойная, поплыла Ора. Она вела их не к планетам и не к звёздам. Она вела их вверх. То есть не совсем вверх, в космосе нет ни верха, ни низа. Но Андрею казалось, что вверх. Они поднимались из густой звёздной толпы, как ныряльщик поднимается на поверхность моря. Звёзд становилось всё меньше и меньше. А потом они кончились.

— Обернитесь, — сказала Ора.

И они обернулись.

Под ними, далеко-далеко, лежала спираль.

Огромная. Такая огромная, что Андрей не мог увидеть её целиком, даже если поворачивал голову слева направо. Яркая золотистая серединка, похожая на огромный огонёк свечи. А вокруг неё рукава, медленно закрученные, как молоко, если налить его в чай и помешать ложечкой. И рукава эти были сделаны из звёзд. Из миллиардов и миллиардов звёзд, таких густых, что отсюда они сливались в светящийся туман. Между рукавами тянулись тёмные полосы пыли, а кое-где горели розовые пятнышки, как капельки акварели.

— Это… — начала Соня и не договорила.

— Это ваш дом, — сказала Ора. — Млечный Путь. Вот так он выглядит, если посмотреть на него со стороны. Ни один человек с Земли ещё не видел его так. Люди живут внутри него и видят только светлую полосу через всё небо. Как рыбка, которая видит только воду вокруг себя и не знает, что живёт в круглом аквариуме.

— А где тут Солнце? — спросил Андрей.

Ора показала куда-то в одно из рукавов, не в середину и не на край, а просто так, в одно место, которое ничем не отличалось от других.

— Там, — сказала она. — Отсюда его не видно. Оно одно из сотен миллиардов.

Андрей смотрел туда, куда она показала, и пытался представить, что там, в этом светящемся тумане, есть маленькая жёлтая звёздочка. И вокруг неё голубая планета. И на планете город. И в городе дом. И в доме кухня, где капает кран, и мама спит, и папа похрапывает за стеной. И всё это такое маленькое, что его не разглядит никто на свете.

От этой мысли у него закружилась голова.

— А вот и они, — сказала Ора.

Перед ними в пустоте висело кольцо.

Оно было похоже на Врата, которые Андрей знал. Только гораздо больше. И старше. И совсем не светилось. Серое, тусклое, покрытое странными знаками, оно висело там, где кончались звёзды и начиналась чёрная пустота. А за ним, далеко-далеко в этой пустоте, едва заметно светилось небольшое вытянутое пятнышко.

Андрей сразу его узнал. Он видел его в день рождения, в папин старый телескоп.

Андромеда.

— Большие Врата открывают вдвоём, — напомнила Ора. — Она должна быть с той стороны. Позови её.

Андрей выбрался из Светлячка в скафандре и подплыл к самому кольцу. Вблизи оно было похоже на старую каменную стену монастыря, куда они однажды ездили с классом на экскурсию: шершавое, холодное и очень терпеливое. Он положил на него ладонь. Сжал в другой руке кристалл.

— Я здесь, — сказал он. И сам не знал, для кого. Для неё, которая не поймёт. Или для себя, чтобы не было так страшно. — Я здесь. Открывай.

И кольцо дрогнуло.

Андрей почувствовал это ладонью. С той стороны кто-то тоже положил ладонь на Врата. И тоже толкнул. Сначала осторожно, потом сильнее. Андрей толкнул в ответ. И по серому камню побежали огоньки. Сначала жёлтые, от его ладони. Потом те, незнакомого цвета, от чужой. Они бежали друг другу навстречу по кругу, и там, где они встречались, камень начинал светиться.

Врата открылись.

Из них выплыл корабль, похожий на раковину. Настоящую морскую раковину, закрученную спиралью, перламутровую, переливающуюся всеми цветами сразу. Она остановилась совсем рядом с Андреем. Гладкая стенка разошлась, как вода. И наружу выплыла девочка.

Она была примерно его роста, только тоньше. Кожа у неё чуть заметно мерцала, как перламутр внутри раковины. Волосы были не волосами, а чем-то вроде света, который медленно тёк и колыхался за её спиной, как полярное сияние. А глаза меняли цвет. Вот они синие. А вот золотые. А вот того самого незнакомого цвета, которого нет на Земле.

Она смотрела на Андрея. Андрей смотрел на неё.

И тут она заговорила. Звонко, быстро, взахлёб. И пока она говорила, по её щекам бежали цветные волны. Розовые, голубые, золотистые, как будто кто-то включил на ней цветной прожектор.

Андрей не понял ни слова.

Он посмотрел на кристалл. Кристалл молчал. Он посмотрел на Ору.

— Кристалл переводит только те слова, которые знают оба, — тихо сказала Ора. — Скитальцы живут в твоей галактике, и они слышали человеческие слова раньше, по радио, очень давно. А она из другой галактики. У вас нет ни одного общего слова. Ни одного. Кроме одного, которое ты ей сам подарил.

И девочка, словно услышав, вдруг замолчала. И сказала медленно, старательно:

— Слы-шу.

А потом приложила ладонь к своей груди и сказала короткое звонкое слово, похожее на каплю, упавшую в стакан.

— Эя.

Андрей понял. Он приложил ладонь к своей груди.

— Андрей, — сказал он.

— Ан-дрей, — повторила Эя. И её глаза стали золотыми.

И в этот момент из Светлячка вылетел Луми. Он не выдержал. Он подлетел к Эе прямо вплотную и сверкнул. Просто так. По-своему, по-Луминому.

И Эя сверкнула в ответ. Всеми своими волосами-сияниями сразу.

— Андрей! — завопил Луми так, что у Андрея зазвенело в шлеме. — Андрей, она тоже светится! По-настоящему! Она меня поняла! Я сказал ей «привет», и она поняла!

Андрей засмеялся. Эя тоже засмеялась, тем самым колокольчиковым смехом, хотя, наверное, сама не знала почему.

И Андрей подумал, что это будет совсем не трудно.

Он ошибался.

Глава 4. Кружок с лучами

Встречаться решили на Земле.

Это придумала Ора. Она сказала, что у Больших Врат слишком холодно и пусто, а говорить лучше там, где тепло и спокойно. А ещё там, где есть чем рисовать. И так вышло, что Хранительница Врат Андромеды, галактики из триллиона звёзд, прилетала по ночам на самую обычную крышу самого обычного девятиэтажного дома.

На крыше было хорошо. Пахло нагретым за день рубероидом и немножко тополями. Внизу гудели машины, но тихо, вдалеке. А над головой было небо, и оно казалось тут совсем близким.

Андрей подготовился. Он принёс на крышу фонарик, плед, термос с чаем, альбом и целую коробку фломастеров. Соня принесла свою тетрадку и села в сторонке. Она сказала, что будет наблюдать и записывать, как настоящий учёный.

Эя прилетела в полночь. Раковина бесшумно опустилась рядом с вентиляционной трубой, и один сонный голубь от удивления свалился с карниза. Зато из раковины вышла Эя, и крыша вдруг стала похожа на сказку: все её трубы и антенны замерцали цветными бликами.

Эя огляделась. Потрогала рубероид пальцем. Понюхала воздух. Посмотрела вниз, на фонари и окна, и глаза её стали синими-синими от удивления. А потом она увидела Соню. И Соня увидела её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.